

Мин Хэн и Шен Мохан не сказали своим родителям о получении сертификата. Но причина была в другом, они боялись что им устроят свадьбу если родители узнают об этом.

Особенно миссис Шен, если бы она знала, что он и Шен Мохан получили сертификат, она бы точно не стала ждать и устроила для них громкую свадьбу.

Мин Хэн сейчас не может уделять времени. Есть много вещей. Провести свадьбу не так просто, как получить сертификат. Сейчас он совершенно не подготовлен, поэтому он сказал Шен Мохану, что он может получить пока только сертификат. И это не может быть обнародовано, и они пока не будут говорить родителям.

Шен Мохан согласился с этими словами. По его мнению, пока Мин Хэн и он получают сертификат, юноша будет его. Рано или поздно будет и свадьба – это просто вопрос времени.

«Эй, что ты делаешь, ты ...» Видя, как Шен Мохан подходит с подушкой, Мин Хэн прищурился на мгновение, этот человек слишком много себе позволяет.

Шен Мохан положил подушку на кровать, его лицо было спокойным, словно происходит нечто обычное: «Мы получили сертификат, разве мы не должны спать в постели вместе?»

Мин Хэн: «...»

Неужели ему уже поздно сожалеть об этом?

Что ж, уже поздно.

Мин Хэн закатил глаза, проигнорировал его и продолжил вытирать волосы.

Шен Мохан скривил губы и радостно шагнул вперед, чтобы вытащить полотенце из руки Мин Хэна, и осторожно вытер его волосы.

«Неужели мне нельзя отвезти тебя завтра?»

Завтра 16 числа двенадцатого лунного месяца Мин Хэн собирается записать гала-концерт Весеннего фестиваля в этом году, который закончится в 8 утра.

«На самом деле это не нужно». Мин Хэн не хотел, чтобы он его отвозил. Вокруг него много глаз, и если его сфотографируют, это может снова стать горячим поиском.

Шен Мохану пришлось отступить: «Хорошо».

Высушив волосы Мин Хэна, Шен Мохан пошел бросить в стирку полотенца, а затем налил теплой воды, чтобы Мин Хэн принял лекарство. Простуда Мин Хэна еще не закончилась, но, к счастью, он не кашлял, иначе он не смог бы записать Весенний гала-концерт завтра.

После того, как Мин Хэн принял лекарство, Шен Мохан сказал: «Ложись спать пораньше».

Сейчас всего девять часов, и еще довольно рано, но Мин Хэн завтра работает, поэтому сегодня лучше отдохнуть пораньше.

Как только Мин Хэн лег в кровать, Шен Мохан выключил свет, и в комнате внезапно стало темно.

В обычное время Мин Хэн включал свет, чтобы заснуть, потому что он действительно боялся темноты. Но теперь, когда Шен Мохан здесь, он чувствует большое облегчение и совсем не боится.

Мин Хэн слегка наклонился, лицом к Шен Мохану. Неожиданно в следующую секунду его обнял мужчина.

Приятный запах тела этого человека хлынул ему в лицо, и сильное сердцебиение прозвучало рядом с его ушами, что необъяснимо успокаивало. Мин Хэн не сопротивлялся, но принял удобную позу и закрыл глаза.

Шен Мохан сопротивлялся возбуждению своего тела. И старался не двигаться лишней раз слушая спокойное дыхание молодого человека в своих руках.

...

После записи гала-концерта на Весеннем фестивале Мин Хэн полностью отдохнул, и до конца года были улажены другие дела.

В двадцать четвертый день двенадцатого лунного месяца Сюй Чэнъянь и его семья вернулись в Китай.

После шести месяцев выздоровления цвет лица г-жи Сюй улучшился.

Возвращение семьи Сюй в Китай было организовано Мин Сяо. Мин Сяо рассказал Чжэн Ваняну и Мину Личэну о нем и Сюй Чэнъяне во время Праздника середины осени. На этот раз семья Сюй вернулась в Китай главным образом потому, что родители двух детей встретились и поужинали вместе.

Изначально они хотели устроить это после Нового года, но госпожа Сюй сказала, что она не

проводила китайский Новый год в Китае много лет и хотела бы вернуться в Китай на Новый год в этом году, поэтому она вернулась раньше.

Ее семья впервые приехала в гости. Чжэн Ванянь придает этому большое значение. За ужином она спросила Сюй Чэньяня о вкусе его семьи и некоторых продуктах, которые может съесть г-жа Сюй.

После пяти часов дня Чжэн Ванянь попросила тётушку Ван приготовить ужин, а затем напомнила Мин Сяо забрать людей. Когда Мин Сяо ушёл, она отвела Мин Хэна на кухню, чтобы помочь.

Семья Сюй Чэньяня приехала к шести часам, и госпожа Шень и Шен Мохан приехали вместе.

«Скорее, пожалуйста, присаживайтесь, пожалуйста». Чжэн Ванянь лично выступила вперед и помогла г-же Сюй сесть. Она и г-жа Сюй не знакомы лично, но они много слышали друг о друге. В конце концов, они находятся в одном кругу, но раньше они не общались.

Однако они не ожидали, что когда-нибудь станут родственниками после женитьбы детей.

«Присаживайтесь Лао Сюй и выпейте чаю. Кстати, мы не виделись более 20 лет». Мин Личэн и Сюй Цзиндун знали друг друга с детства. Они ходили в одну школу, когда учились в начальной школе. Но у этих двоих разные личности и хобби, и они не играли вместе.

Позже, когда он женился, Сюй Цзиндун уехал в страну F. Он редко возвращался. Даже когда он возвращался, это было по работе. Поэтому они не видели его более 20 лет.

«Да, мы не встречались более 20 лет. Мы все сильно изменились, и все мы счастливы». Форма тела Сюй Цзиндуна примерно такая же, как у Мин Ли, и у него большой живот. Вы никогда не увидите красоты его молодости.

«Ха-ха ... Я стар, время летит слишком быстро, нам больше пятидесяти в мгновение ока», - взволнованно сказал Мин Личэн.

«Давай, не просто болтай, ешь фрукты. И это пирожное, приготовленное во второй половине дня, попробуй их все», - поухаживала за ними Чжэн Ванянь.

Она также специально подогрела молоко для госпожи Сюй, и живот госпожи Сюй был разрезан на треть. В настоящее время следует уделять особое внимание диете. Многие вещи нельзя есть случайно или слишком много.

Однако Чжэн Ванянь уже спрашивала о ситуации и знала, что ей можно и что нельзя есть.

Группа людей некоторое время сидела в гостиной, и тётушка Ван подошла и позвала всех поесть.

Чжэн Ванянь поспешно пригласила всех, чтобы они прошли в столовую, Мин Сяо достал вино, но у Мин Личэн и Сюй Цзиндун было высокое кровяное давление, поэтому им не разрешалось пить.

Мин Хэн тоже не пил, он не любил белое вино, оно было слишком крепким.

Сюй Чэнъянь выпил немного, но это было всего полстакана. Он плохо пил, поэтому не осмеливался пить слишком много.

Мин Сяо и Шен Мохан тоже мало пили, ни один из них не был жадным до выпивки.

Все разговаривали во время еды, и потребовался почти час, чтобы еда закончилась.

Посидев некоторое время в гостиной после еды, госпожа Сюй начала говорить о делах.

«Ли Чэн, Ванянь, Мин Сяо и А Янь получили сертификаты. Я хочу, чтобы они сыграли свадьбу в следующем году. Как вы думаете?»

Фактически, госпожа Сюй вернулась в Китай на этот раз в основном для этого. Теперь она не знает, как долго ее тело сможет выжить. Она хочет провести свадьбу своего сына, пока она еще может двигаться.

«У меня нет никаких возражений. Это в основном зависит от тебя. Раз ты хочешь позволить им провести свадьбу после нового года, то после нового года? В какой именно день?» Спросила Чжэн Ванянь.

Конечно, у нее не было возражений по этому поводу. Мин Сяо и Сюй Чэн оба получили сертификат на брак, и свадьба была само собой разумеющимся, но Мин Сяо не упоминал об этом раньше, поэтому он не позаботился об этом.

Мин Личэн не возражает: «Вы назначаете дату».

Мадам Сюй повернулась и посмотрела на Мин Сяо и Сюй Чэнъянь: «Как насчет вас?»

Мин Сяо сказал: «У меня нет возражений. Мама, пожалуйста, назови мне день. Я всё устрою».

Сюй Чэнъянь: «...»

<http://bllate.org/book/14358/1272009>